

Магдалина Шасть

ДАРИСА
И КОЛДУН

КНИГА 1

Магдалина Шасть Лариса и колдун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49764725

SelfPub; 2024

Аннотация

В поисках желаемого замужняя женщина Лариса отправляется в долгий путь для встречи с загадочным знахарем. Поехать-то она поехала, но есть проблема. Молодая женщина абсолютно не верит в колдовство и чудесное исцеление. Тем более, что харизматичный, но неправдоподобный колдун Матвей Петрович откровенно смеётся над её сомнениями и явно издевается. Надо бежать. Но КАК? Машина заглохла, а в лесу наверняка обитают неведомые твари. Придётся дружить с хозяином. Пить с ним чай из чабреца и мыть тяжёлые чугунные сковородки. Хорошая сказка с элементами народного фольклора, настойкой мухоморов, целым сундуком старых тряпок и прочей таинственной лабудой.

Содержание

Дед Матвей	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Магдалина Шасть Лариса и колдун

Дед Матвей

Лариса в который раз провернула ключ в замке зажигания, но машина лишь недовольно чихнула и снова заглохла. Охренеть! Просто песня! Застрять у чёрта на куличках, на краю этого жуткого лесного массива, за чертой города, в неуклонно сгущающихся сумерках, в планы молодой женщины точно не входило! Здесь и в дневное-то время суток жутковато, а на закате... Хуже всего, что искать помощи придётся у ЭТОГО странного деда, других домов Лариса не обнаружила. И, скорее всего, она будет вынуждена у колдуна заночевать – разбираться с машиной в полной темноте никто не станет. А что сказать мужу? Слава богу, Игорь супруге доверяет и сцен ревности не закатывает, но признаться в том, что она, женщина с высшим образованием, попёрлась в чёртову дыру для интимной беседы с колдуном-шарлатаном, было выше Ларисиних сил.

Лариса почувствовала, что щёки краснеют. Стыдно. Непозволительно. Легкомысленно. Чем она, считающая себя умной и рассудительной женщиной, думала, когда решила обернуться туда и обратно за пару часов? Точно не головой!

Ещё и не переоделась. Как была в лёгком, летнем платье, на высоких каблуках-шпильках, так в дальний путь и отправилась! Кого удивить хотела? Лариса судорожно ухватила за мобильник, как за соломинку, но сети по-прежнему не было. Придётся тащиться назад, к этому жуткому старику с пронзительно-голубыми глазами и густой рыжей бородой. От одного воспоминания о Матвее Петровиче становилось дурно, но других шансов провести ночь в относительной безопасности не наблюдалось. Чёрт знает, какие звери водятся в этом зловещем лесу, да и холодно.

Лариса решительно толкнула дверную ручку и вышла из машины, но тут же болезненно съежилась от почти морозной свежести, мигом окутавшей её сизой дымки. Надо же! В июле так не бывает! Дьявольское место, не иначе. И туман ещё этот странный, с затхлым болотным запахом. Она поспешно закрыла дверь на ключ и засеменила в сторону одинокого огонька в окне дедовой избушки, смешно проваливаясь острыми каблуками в землю. Взволнованная и сбитая с толку, молодая женщина изо всех сил старалась не оборачиваться, инстинктивно опасаясь увидеть что-нибудь запредельно пугающее. Не то, чтобы она во что-то потустороннее верила, просто с обычным серым волком или среднестатистическим бурым медведем встречаться не хотела. Ну, и привидения. Вдруг?

Вспомнилась двусмысленная и неприятная беседа, больше похожая на стычку двух непримиримых врагов, с ви-

новником Ларисиных переживаний. Как возвращаться-то к нему теперь после подобного конфуза? Женщина невольно ускорила шаг. Унижаться, конечно, неприятно, но околеть в поле хотелось ещё меньше.

Как и следовало ожидать, встреча с местным магом соответствовала специфическому колориту мероприятия. Развешанные по дому травяные веники, свечи в замысловатых подсвечниках, куча икон и амулетов... наконец, сам хозяин: мужик неопределенного возраста с рентгеновскими лучами во взгляде, безусловно должны были произвести неизгладимое впечатление на приехавшую за тридевять земель городскую фифу, но... Впечатляться Лариса хотела фактами, а не мужскою харизмою, поэтому настроена была донельзя скептически. Особенно, когда колоритный и привлекательный, если так можно выразиться о пожилом человеке, дед неожиданно и совсем некстати поинтересовался с чем дорогая гостья к нему пожаловала. Что значит – с чем? Любой уважающий себя обыватель понимает, что настоящий знахарь вопросов не задает, потому что экстрасенс.

– Забеременеть не могу, – зло ответила женщина, ругая себя за наивность.

– Должна бы уже, – отпустил волшебник в ответ очевидное, чем и разочаровал окончательно. Будто бы она сама не знает, что уже давно пора! – Матвей Петрович, – представился колдун, потирая неправдоподобно рыжую бороду, и, не дождавшись ответа, продолжил, – Чтобы работать с то-

бой, нужно лишнее убрать. От тебя фон дурной идет, как от поганки лесной. Ты бы, краса-девица, над магией-то не смеялась! Меня аж коробит от твоей надо мной насмешки.

– Знаете, я над магией не смеюсь, а просто не верю. И Вы меня ни в чём таком никогда не убедите! Но не зря же я в такую даль ехала? Вот и сижу тут с Вами.

– То есть, я теперь обязан тебе, получается? – засмеялся дед одними глазами, отчего его суровое, будто вырезанное из белого камня, лицо заметно помолодело.

– Не в этом дело... – Ларисе вдруг стало стыдно и неудобно за свою высокомерную резкость. Действительно, припёрлась к постороннему, ничем не обязанному ей человеку с проблемой, а теперь выделяется, как на смотринах. Этот дед недостаточно волшебный, тащите другого.

– А в чём? – хозяин, видимо, ни на шутку разозлился и явно издевался.

– Я согласна попробовать.

– А я разве предлагал тебе чего, драгоценная?

– Мне Ваша внучка координаты дала, сказала, что Вы помочь можете, – какая-то неловкая ситуация. Вроде бы и попросить надо, но не выходит никак.

– В чём помочь? – блин, чёртов дед, явно над ней прикалывается. Да и озвучила она уже, что не беременеет. Помочь забеременеть. Как ЕМУ такое скажешь? Чушь двусмысленная.

– М-м... хм...

– Слушаю.

– Поеду я лучше.

– Ну, ладно.

И вот теперь, сильная и здравомыслящая женщина, гордая, самолюбивая, скептическая, понуро плетётся к шарлатану обратно, как побитая собачонка.

День с какой-то неправдоподобной быстротой сменялся ночью. Из-за чертовски неудобной обуви Лариса не могла идти быстро, то и дело спотыкалась, рискуя подвернуть лодыжку.

– Как же страшно тут, как страшно, – чуть слышно забормотала она себе под нос, включая фонарик на телефоне. Темнота становилась почти кромешной. Действительно, страшно. Лариса всегда начинала разговаривать сама с собой, когда пугалась, – Как темнеет быстро. Но я смелая. Я всё могу. Всё могу. Чёрт, как же я далеко! Чёртовы босоножки.

В зарослях дикого кустарника, вдоль густо заросшей бурьяном грунтовки, что-то довольно громко зашуршало. Как вообще Ларисе удалось ещё каких-то полчаса назад к дому старика подъехать? Жуткое, гиблое, непролазное место! Куда делась дорога? Только булыжники, да кочки. Шорохи усилились. Кусты заходили ходуном, как сумасшедшие.

– Кто там? – встревоженная женщина резко ускорила шаг и почти побежала, покрываясь мурашками в накатывающем неистовыми волнами ужасе. Зацепившись злополучной шпилькой за торчащие из земли корневища, она с тихим

возгласом упала на землю, стёсывая голые колени в кровь и рефлекторно вытягивая ладони перед собой, чтобы не повредить лицо. Телефон отлетел куда-то в сторону, и спасительный фонарик погас.

Усиленно моргая, чтобы привыкнуть к пугающей темноте, Лариса на ощупь, как слепой котёнок, проползла пару метров вперёд, но тут же замерла, прислушиваясь. В ушах пульсировало. Тучи так густо облепили небо, что не видно было даже собственных рук. Женщина робко пошарила пальчиками по земле в поисках телефона. Трава, сучья, какая-то мягкая дрянь... А вдруг здесь змеи? Лариса отдёргнула руку и в ту же секунду, цепенея от страха, ощутила над самой головой отрывистое дыхание какого-то крупного зверя. Спина покрылась испариной. Чей-то мокрый и мягкий язык лизнул Ларисину щёку, отдавая специфической вонью.

– Собачка, ты собачка? – догадалась умная Лариса, державшая дома пару болонок, – Не обижай меня, собачка, фу...

А вдруг это и не собака вовсе? Медведь? Интересно, как пахнут медведи? Ой, мамочки. Главное, чтобы оно было сытым! Игорь, добрый, милый Игорь, какая же твоя жена дура! Лариса попыталась, было, подняться, но от пережитого ужаса ноги сделались ватными.

Собака недовольно зарычала.

– Леший, фу, – пробасила темнота голосом Матвея Петровича, и на испуганно скрюченную молодую женщину упал

ослепительный столп света. Лариса невольно зажмурилась. Худенькая, в красивом, летнем платье, в босоножках на высоченной шпильке и разбитыми коленками она выглядела смешно и жалко, – И чего ты тут расселась, душа-девица? – колдун голосисто рассмеялся.

– Я... я не расселась, – возмущённо пропищала Лариса, – У меня машина заглохла. А я боюсь там одна. И холодно.

– Ух ты, это хорошо, что мы с Лешим тебя нашли, горемыка! А то б растащили кикиморы на запчасти. Им ТАКИЕ нравятся, – продолжал колдун задорно, от души потешаясь над попавшей в беду автоледи. Мстит подлый самозванец, не иначе. Очень некрасиво с его стороны.

– Кикиморы – это фольклор! В лесу не водятся, – оскорбилась Лариса, неловко поднимаясь с колен и демонстративно игнорируя протянутую дедом руку. Надо же – каблук целый. Видимо, с качеством обуви угадала, – Смеётесь надо мной, – ноги удивительным образом ожили.

– Так и колдуны – фольклор. А, вот, гляди ж ты! Поверила бабским сказкам, девочка? – продолжал издеваться мерзкий старик.

– Я ... потому что... это, – заикнулось, было, молодая женщина в поисках подходящего объяснения, но крыть было нечем. Поверила, дура, – Лучше бы и не приезжала.

– Всё, что случилось с тобой, не случайно, – старик посу- ровел, Это знак. Так что, добро пожаловать, гостя дорогая, в мои хоромы.

– Я с утра уеду. Мне бы только с мужем связаться. Переживает, наверняка. А я дозвониться не могу, – затараторила Лариса расстроено, – А у вас телефон-то есть?

– Мне телефон не нужен. Я сам, как телефон.

– А как же позвонить? А у меня и зарядки-то нет. А что же? А люди тут где? Село ближайшее? Что делать-то?

– Пойдём в дом.

Повелительный тон старого колдуна заставил погрузневшую Ларису заткнуться. Ори-не ори, а делу болтовней не поможешь. Теперь она полностью во власти странного человека. Только б не извращенец. Фух.

– Странно, что я вообще Вас нашла, – запоздало удивилась женщина, когда колдун усадил её за стол, пить чай с чабрецом. Неадекватное происходящему умиротворение накрывало уставшую за день путешественницу с каждым новым горячим глотком, – Ни дорог, ни машин. После дождя совсем, наверное, худо. Какие пироги у Вас вкусные, Вы сами печёте? – не дождавшись ответа, она отправила в рот очередной огромный кусок пирога и с наслаждением его пережевала. Начинка на чернику похожа, кисленькая.

– Кому нужно, тот находит. Кто не верит, тот возвращается. Пока не поверит, – старик растянул губы в улыбке, обнажая ряд белоснежных зубов. “ Вставленные, наверное”, – подумала Лариса, – ”Свои зубы такими ровными не бывают, в его-то возрасте”.

– Нормальный у меня возраст, – обиделся колдун.

– Что? – неужели она сказала про зубы вслух? Как бес-
тактно.

Спать Матвей Петрович постелил Ларисе в малюсенькой
комнатке без окон, предусмотрительно оставив на столике
старенький ночничок в форме красной ракеты. Слава богу,
современный колдун пользовался хоть какими-то благами
цивилизации. Электричеством, например. Собака по клич-
ке Леший, которая оказалась милой, но строгой дворнягой
с умными глазами, мигом облюбовала место в дверном про-
ёме, чем немного смутила напившуюся чаю на ночь гостью.

– А если мне выйти надо будет? – кивнув в сторону Леше-
го, поинтересовалась Лариса, уже давно приметившая, что
отхожее место находится во дворе, по деревенскому обычаю.

– Мы ночью на улицу не выходим, и тебе не надо, – отре-
зал колдун.

– А в туалет? – Лариса смутилась.

– Горшок под кроватью.

Вот те раз. На горшок взрослая женщина не ходила уже
лет тридцать. Забавно.

Пижама нет, в трусах ей теперь спать, что ли?

– Сейчас найдём рубашку тебе, – будто прочитав её
мысли, пронизательный старик со скрипом открыл пыль-
ный сундук, величественно притаившийся у стены, и торже-
ственно извлёк оттуда огромных размеров белую, мужскую
рубашку. Он гостеприимно протянул Ларисе сомнительную
обновку, – На, вот. Моя покойная жена любила в этой ру-

башке по дому ходить. Так и померла в ней.

– Ой, – Лариса брезгливо отдернула от злополучной рубашки руки.

– Надевай, не бойся. Пошутил я, – в глазах колдуна засветились озорные искорки, – Я вообще дед весёлый, привыкнешь.

”Интересно, каких размеров была та покойная супруга, которая носила ЭТО?” – подумала Лариса с отвращением, когда её щупленькое тельце утонуло в бесформенном куске белой материи, – ”Будто в парус замоталась.”

Она живо залезла под теплое одеяло и расслабилась. Игорь далеко. С ума сходит, конечно же. Но так получилось. Лариса старалась и для него тоже.

В марте ей стукнуло 33. Стройная, миловидная, молодая женщина с синими глазами, любимая мужем, друзьями и коллегами, тем не менее, была очень несчастна. Выкидыш в 25 и долгие годы борьбы за беременность, с двумя безуспешными ЭКО, кому хочешь испортят настроение, и отчаявшаяся Лариса впала в депрессию. С утра до вечера она пила то одни, то другие таблетки, опустошая семейный бюджет, но фармакология помогала лишь на некоторое время, да и то не забеременеть, а отупеть.

Неделю назад, возвращаясь из служебной командировки на поезде, избирательная в общении Лариса неожиданно для самой себя разговорилась с совсем ещё молоденькой девушкой живописного вида.

– Мой дедушка против того, чтобы люди пили таблетки. Особенно успокоительные, – сверкнув цветными линзами в форме кошачьих глаз, улыбнулась попутчица застенчиво, когда Лариса достала упаковку с фармпрепаратами вместо ужина, – Он предпочитает натуральные продукты.

– Мне доктор назначил, я же не сама придумала, – недружелюбно откликнулась женщина, неодобрительно взглянув на изумрудные локоны собеседницы и недоумевая, почему она должна прислушиваться к мнению чьего-то деда.

– Моя мама тоже так считала и не слушала дедушку, который запрещал ей делать ЭКО. Теперь мама умерла. К сожалению, – услышав знакомое слово, Лариса заинтересованно напряглась, но девушка уже вставила в уши наушники и равнодушно откинулась на подушку, прикрыв татуированные веки.

– А... Ваш дедушка доктор? – засуетилась молодая женщина, но изумрудноволосая её не услышала, – Эй, девушка, – Лариса постучала тоненькими пальчиками сначала по столику, а потом по ноге изумившей её пассажирки. Та озадаченно приподнялась на локтях и освободила, наконец, уши.

– Вы мне?

– Да-да, девушка, Ваш дед – доктор?

– Дедушка? Нет, – улыбнулась неформалка, – Мой дедушка – колдун, но мама в это никогда не верила.

– Был бы мой отец колдуном, я бы заметила, – развесели-

лась Лариса.

– Дедушка маме не отец, а свёкор. Когда папа умер, она вышла замуж за другого человека. Мама очень хотела родить ещё одного ребенка, но отказывалась от дедушкиной помощи.

– А он может помочь, э... , родить? Каким же образом, интересно? Хотя о чём мы говорим? Это же шарлатанство.

– Дедушка не шарлатан, он помогает женщинам, – оскорбилась собеседница, – Все, кто имел с ним дело, подтвердят.

– И как он, э... , помогает?

– Девушки, хватит болтать, мы уснуть не можем, – раздался недовольный голос с верхней полки.

– Если хотите, скину Вам маршрут, познакомитесь с ним сами, – громко шепнула загадочная девушка напоследок и, обменявшись номерами телефонов, попутчицы прервали разговор для сна.

А утром, к большому разочарованию Ларисы, место неформалки оказалось пустым. По-видимому, та вышла ночью, пока все спали. Поэтому, когда пару дней спустя, считавшей себя обманутой, Ларисе пришло сообщение о точке геолокации, она ни секунды не сомневалась, что поедет. Она поверила девчонке и...

Попёрлась в эту глухую дыру. Глупая курица. Как можно доверять барышне с явно съехавшей от увлечения эзотерикой кукушкой?

Зачарованная приглушенным светом ночника, Лариса не

заметила, как благополучно задремала.

Проснулась она от чьего-то то ли смеха, то ли плача, и тревожно приподнялась в тёплой постели, сонно оглядываясь. Мирно посапывающий Леший расслабленно растянулся в благодатной неге щенячьего сна, но дверной проём так и не покинул. Красная ракета заботливо освещала тусклыми бликами темноту стариковской комнаты, создавая чувство безопасности. Показалось.

Лариса откинулась на подушку и с ужасом заметила, как длинная и мрачная тень медленно надвигается на неё сверху, подобно грозовой туче. Чур меня, сонный паралич, на спине не буду лежать! Женщина обеспокоенно перевернулась на правый бок и затихла. Успела. Видение исчезло. Сон куда-то испарился. Стало страшно.

В соседней комнате раздался отчётливый то ли женский, то ли детский плач. Что там происходит? Лариса снова посмотрела на Лешего в попытке себя проверить, но тот дрых без задних лап, как блаженный, будто ничего не слышит. Станный плач понемногу усилился и стал напоминать жалобное скуление. По-видимому, собака либо рожает, либо болеет. Совсем чокнулась с этими колдунами! Валить надо отсюда, да побыстрее.

Утром Матвей Петрович пригласил дурно спавшую гостью за щедрый стол.

– Доброе утро, краса-девица, кушай побольше – грусти поменьше, – обыденно поприветствовал колдун женщину и

вышел из избы.

– А... а мужу позвонить?! – закричала вдогонку старику озабоченная своим туманным будущим взволнованная Лариса и бросилась, было, следом, но угрожающе зарычавший Леший заставил её присесть обратно.

Обложили. Кусок в горло не лезет. Что делать-то? Женщина машинально сделала внушительный глоток из фарфоровой чашки, содержимое которой по запаху напоминало кофе. Вкусно. Ароматный напиток немного взбодрил. А, и ладно. Придёт дед Мотя и поговорят. Покушать надо. Блины. Сметана. Неужели сам хозяин так для неё расстарался? Вот молодец.

– Вкусно? – от неожиданности с аппетитом уплетающая блин со сметаной Лариса вздрогнула, опрокинув на себя тарелку. По-молодецки ясные глаза деда глядели на неё с неподдельным интересом.

– Спасибо, очень, а когда Вы зашли? – молодая женщина схватила салфетку и принялась безуспешно и суетливо оттирать жирные пятна на подоле.

– А я и не уходил.

– Мне бы мужу...

– Женщина, которая хочет забеременеть, не должна быть такой тощей, как ты. И такой нервной. Ешь и поправляйся. И выпей ещё моего кофейка.

Ну, уехала она. И что? Ну, подождут. Тем более, что два дня до выходных Лариса за свой счёт взяла. Итого – четыре

дня. Нет, надо мужу позвонить.

– Мне бы мужу... – но деда уже и след простыл. Лариса отпила из чашечки ещё немного кофе. Хорошо-то как! Женщина сладко потянулась, встала из-за стола и с интересом прошлась по скрипящим половицам от одной стены до другой. Деревня! Как у бабушки в детстве! Уютно.

Стороживший её пёс растянулся вдоль входной двери, равнодушно зевая. Скучающая Лариса с любопытством выглянула в окошко, приподняв кружевную занавеску, и сразу же в испуге отпрянула, увидев, как широкоплечий и крепкий Матвей Петрович, обнажённый до пояса, яростно рубит дрова. Вид раздетого и по-молодецки мускулистого колдуна бесконечно смущал не в меру любопытную женщину, как, если бы она подглядывала за стариком в бане. Было в этой незатейливой картине что-то невыносимо мужественное и волнующее.

Посуду бы помыть? Неудобно как-то. Поесть – поела, гостеприимством злоупотребила, а посуда немытая. Отблагодарить деда нужно. Хоть так.

– Вон, там воды набери, там согрей. Там, в корыте помой, – принялся командовать материализовавшийся из ниоткуда дед. Он деловито прохаживался туда-сюда, сжимая подмышкой деревянный брусок, – Все эти ваши «фейри-мейри» тоже там, мы хоть и отшельники, но от достижений науки не отказываемся.

– А зачем Вы дрова рубите? – спросила вмиг засмущав-

шаяся Лариса, стараясь не смотреть на неправдоподобно молодое тело старика и отчаянно кося глаза, – Тепло же. Или у Вас газа нет? Заканчивается? – хоть бы рубашку надел, бесовестный. Совсем стыд потерял.

– Вечером парить тебя будем, – заявил колдун самодовольно и снова куда-то пропал. Краска жаркого стыда тут же залила обычно бледное, с тёмными кругами под глазами, лицо Ларисы. Ну, и номер. Парить. Надо себя посудой занять, отвлечься. А то совсем с ума сойдёт от подробностей.

– Мне же надо мужу позвонить, – констатировала женщина очевидное, с надеждой поглядывая на казавшегося сообщительным Лешего.

– Ты борщ варить умеешь? – бегающий по дому, как бешеный живчик, дед, наконец, остановился и критично посмотрел, как неумелые Ларисины руки моют сковороду.

– Умею, – отозвалась неловкая и слабосильная посудомойка, всерьёз опасаясь опрокинуть чугунок в корыто. Неимоверная тяжесть!

– Женщина, которая хочет забеременеть, должна иметь крепкие мускулы, – убежденно отметил колдун, удовлетворенно улыбаясь, – Мне ещё мясорубку нужно помыть и казан! А борщ я и сам сварю.

– Я, Матвей Петрович, женщина замужняя, с Вами париться не буду! – смущаясь, заявила отчаявшаяся сбежать Лариса и от волнения опрокинула тяжёлую сковороду в грязную воду, обдавая своё единственное платье обильными

брызгами, – Ой!

– Размечталась, сердечная, – рассмеялся старик беззлобно, – Это Я с тобой париться не буду! Больно нужна ты мне, дохлая такая. Сама будешь мыться и платье стирать, свинёнок! У меня тут портних нет, платье тебе новое шить некому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.